

Протокол допроса свидетеля

18 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Неизвестную Софию Михайловну 1900 г. рождения, проживающую по ул. Шаумяна № 36.

Вопрос: Где вы находились и чем занимались в период оккупации г. Ростова немцами?

Ответ: В период оккупации г. Ростова немцами я оставалась в Ростове, проживая по ул. Шаумяна № 36, в тот же период нигде не работала.

Вопрос: Что вам известно о регистрации еврейского населения немцами?

Ответ: Примерно через 10-15 дней после того, как в Ростов вступили немцы, последними был издан и вывешен в городе приказ, обязывающий всё еврейское население пройти регистрацию в специально организованных для этих целей пунктах. Регистрационные пункты были организованы в каждом районе города. Все жители, евреи Ленинского района, проходили регистрацию в пункте, находившемся по Энгельса, между Буденновским и Халтуринским. В день регистрации, обусловленный приказом, я, как еврейка, пошла на регистрацию. Регистрацию проводили назначенные немцами евреи. Здесь же присутствовали два немца, хорошо говорившие по-русски. Опрос регистрируемых проводили евреи. Один из них был профессор. Фамилию его не знаю. На мой вопрос после регистрации: «Что с нами будет?», еврей-профессор ответил: «Путь один – что вам, то и нам». При опросе перед регистрируемыми ставился вопросник: кто родители, национальность, фамилия, имя, отчество, где проживаешь, где работаешь. Всех евреев подразделяли на три категории. Первая – чистокровные евреи, вторая и третья категории – евреи отец или мать, которые русские или крещеные. Я, как принявшая русское исповедание, попала в третью категорию, третий список.

Примерно дней через 5-6 после первого приказа немцы издали новый приказ, который обязывал всё еврейское население в назначенный день к 8 часам утра явиться в пункты регистрации со всеми хорошими вещами и ценностями, а также с ключами от квартир. В назначенный день я явилась без ребенка и вещей в регистрируемый пункт, где находилось уже много явившихся евреев. На вопрос «куда нас повезут?», старший из немцев мне ответил: «Повезем за город в лагерь. Там вы будете работать, будем вас кормить. Мы вас хотим отделить от русских, так как со стороны русских на вас имеются гонения. Говорят, что евреи партизанят, поджигают дома и т.д.» В этот день на сборном пункте находилось много вооруженных немецких солдат. В беседе с собравшимися евреями и русскими, которым я сказала, что у меня русский паспорт, последние мне посоветовали уйти из пункта и скрыться, т.к. все мы предполагали, что нас будут расстреливать. Послушавшись советов, я незаметно ушла из пункта и остановилась на углу Почтового переулка и ул. Энгельса. Наблюдала, что делалось около сборного пункта евреев. К пункту сбора евреев подъезжали немецкие автомашины, на которые грузились евреи и увозились по Буденновскому проспекту к Рабочему городку. В числе увозимых евреев было много стариков и детей. Был слышен плач, особенно детей, не желавших садиться на машины и

быть увезенными. Я лично видела, как не желавших садиться на машины немецкий солдат избивал ногами, а затем насильно их вкидывали в машину. Многие евреев провожали русские знакомые, соседи, которых близко к сборному пункту не допускали, а собравшиеся кучки людей разгоняли. Один из солдат, увидев слезы у провожавших, заявил: «Плакать нельзя, а то пук-пук. Юду жалеть не надо».

Протокол допроса свидетеля

19 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Толстикову Клавдию Андреевну.

Вопрос: Где вы были в период немецко-фашистской оккупации г. Ростова-на-Дону в июле 1942 года?

Ответ: В этот период временно я проживала в г. Ростове на Пушкинской улице в доме №137/139.

Вопрос: Что вы можете рассказать о зверствах немецких оккупантов над мирным еврейским населением г. Ростова-на-Дону?

Ответ: В конце июля 1942 года г. Ростов-на-Дону временно был оккупирован немецкими войсками. Примерно недели через две по городу были расклеены приказы о явке еврейского населения города на регистрацию. Приказ был написан от имени германского командования и подписан предателем еврейского народа, изменником родины доктором Лурье, которого немцы назначили своим помощником по организованному систематическому уничтожению еврейского населения Кировского и других районов г. Ростова-на-Дону. Весь город немецкими властями был разбит на районы. Были установлены сроки, в которые всем евреям под страхом сурового наказания предлагалось вместе со своими семьями пройти регистрацию. В Кировском районе, где я проживаю, такой регистрационный пункт был организован в доме №137/139 по Пушкинской улице. Т.к. я проживаю в этом доме, мне пришлось быть свидетелем того, как немцы и их помощники предатели русского народа готовили беззащитному и ни в чём неповинному мирному еврейскому населению кровавую расправу.

Недели через полторы был издан второй приказ, уже германским командованием. Приказ гласил примерно следующее: «Всё еврейское население должно явиться 11 августа 1942 года на сборные районные пункты со всеми ценными вещами, документами и ключами от квартир». Часов с 7 утра двор дома №137/139 по улице Пушкинской стал заполняться людьми. Здесь можно было увидеть не только стариков, молодых подростков, но и совсем малых и грудных детей. Не зная, какую участь готовят им фашистские палачи и их пособники, люди покорно шли на сборные пункты. Некоторые, инстинктивно чувствуя опасность, плакали. Среди собравшихся на сборном пункте евреев расхаживали русские предатели в немецкой форме и успокаивали: «Что вы волнуетесь? Вас никто не тронет, расстреливать вас не будут. Вот, например, в Таганроге все евреи живут за городом в отведенном для них месте и работают. Поверьте нам, мы сами из Таганрога». Но у бедных людей тревога за свою судьбу и судьбу своих детей всё глубже и глубже закрадывалась в душу. В конце дня фашистские изверги и их приспешники сорвали с себя маску «отеческой заботы» и стали бесцеремонно, с присущей этим зверям грубостью, обращаться с собравшимися людьми. На моих глазах немецкий солдат избил старуху-еврейку за то, что посмела обратиться к нему с каким-то вопросом. Кровь залила лицо этой старушки, страшно тяжело было смотреть на эту картину. Вскоре подошли грузовые крытые

брзантом автомашины, и началась посадка людей. Еще с утра территория сборного пункта была оцеплена немецкими солдатами. Толпы жителей Ростова с тяжелым чувством смотрели на эту поистине ужасную картину. Перед посадкой в машину люди вместе с документами сдавали свои ценные вещи. Фашисты заверяли, что всё это будет сохранено, и что они получат свои ценные вещи там же, где будут жить и работать. Оставшихся во дворе людей, около 200 человек, немцы построили и погнали пешком в сторону Зоологического сада. Туда же выехали нагруженные людьми машины.

Так свершилось – невинных людей расстреляли. Среди них моя подруга Пушкарёва Сарра Моисеевна. Всего немцы расстреляли только по одному Кировскому району г. Ростова-на-Дону около полутора тысяч человек.

Протокол допроса свидетеля

18 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Голойба Анну Васильевну.

В нашем Кировском районе регистрационный пункт находился на Пушкинской улице №137/139, рядом с домом, где проживала я. По Кировскому району регистрацию проводил назначенный немцами врач Лурье. Из разговоров приходившего на регистрацию еврейского населения мне стало известно, что немцы обещали сохранить Лурье жизнь, он тоже еврей, лишь в случае, если он добьется 100% явки евреев на регистрацию. Лурье, видимо, действительно, стараясь спасти свою жизнь, с честью выполнил указание немецких оккупантов. Он добился того, что был вывешен второй приказ, где слова «жиды» и «жидовское население» были заменены на слова «евреи» и «еврейское население». Всё это было направлено на то, чтобы еврейское население обмануть. Таким образом, обманом евреи явились на сборные регистрационные пункты. Этот же Лурье среди евреев вёл успокоительные разговоры: «С вами ничего не сделается. Вас не расстреляют. Вы будете жить в отдельном городке, где вы сможете так же, как и раньше, работать. Обманутые люди шли на регистрационные пункты целыми семьями.

Примерно через неделю был вывешен новый приказ германского командования, который гласил, что всё еврейское население должно явиться на районные пункты с вещами, ценностями и ключами от квартир. Причем каждый к своему ключу от квартиры должен был прикрепить бирку с указанием адреса квартиры и фамилии владельца. Одновременно предлагалось всем захватить с собой питание на одни сутки. Явочный пункт в Кировском районе находился там же, где и регистрационный, т.е. на Пушкинской улице 137/139.

С самого утра дом, где помещался регистрационный пункт, был оцеплен немецкими солдатами. Заходивших уже не выпускали. Русское население вообще не подпускалось к дому. Всего явилось на сборный пункт примерно около 1500 человек. Здесь были и дети, и старики, и молодежь. Были даже с грудными детьми. Это была потрясающая картина. Было невыносимо больно смотреть, как ни в чем неповинных людей готовят к смерти. Вещи и ключи сдавались Лурье. Кроме того отбирались у всего явившегося населения паспорта. Вскоре к дому подъехали большие крытые брезентом машины, и началась посадка людей. Присутствующие на посадке гестаповцы подвергали людей издевательствам, громко говорить не разрешалось, за это били. Не там стал – били, плакать нельзя, жестоко избивали. К концу дня оставшаяся часть людей была построена и под охраной немецких солдат пешком отправлена куда-то за город. Позже стало известно, что эти люди были расстреляны за городом, где-то у Зоологического сада.

Протокол допроса свидетеля

18 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Дронову Ксению Зиновьеву, 1902 года рождения.

Вопрос: Что вы можете рассказать о Ботвиннике?

Ответ: Ботвинник в период оккупации г. Ростова вместе со своей семьей и родственниками остался в Ростове. По национальности Ботвинник был евреем, а его жена – русской. Последний раз мне пришлось видеть Ботвинника на сборном пункте Кировского района города – Пушкинская №137/139. В этот день я случайно проходила по этой улице и моим глазам открылась следующая картина. За оградой, в которой помещался сборный пункт евреев, была масса людей еврейской национальности. Сборный пункт, примерно на половину квартала был оцеплен немецкими солдатами. Проходить разрешалось только по противоположной стороне улицы. Проходя вместе с дочерью по улице, я за оградой сборного пункта увидела Ботвинника. Он стоял у ограды и смотрел на другую сторону, где стояла его жена. По лицу жены катились крупные слезы. Мне стало невыносимо тяжело, я не смогла больше наблюдать эту поистине невыносимую картину расправы с беззащитными ни в чём неповинными людьми. Я поспешила уйти скорее от этого страшного места. Там же я видела преподавателя английского языка Бакши и студентку 3-го курса пединститута факультета иностранных языков Ливи. Уже уходя со сборного пункта, я видела, как к ограде подъехала крытая машина, но посадку людей в эту машину я не наблюдала.

Вопрос: Что вам известно о судьбе евреев, увезенных в крытых машинах?

Ответ: Среди жителей города ходили упорные слухи, что немцы всех увезенных евреев за городом уничтожили.

Протокол допроса свидетеля

23 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Бабенко Елизавету Федоровну.

В нашем Орджоникидзевском районе, при немцах он назывался 3-й участок полиции, регистрационный пункт помещался на углу Кировского проспекта и улицы Станиславской в здании небольшого магазина. Регистрация по нашему участку длилась примерно дня три, после чего немецкое командование издало второй приказ о явке еврейского населения на сборные пункты также по районам. Наш районный сборный пункт помещался у нас во дворе по Станиславского 185. В день явки к нам во двор утром часов в 8 явились русские полицаи и немецкие солдаты. Среди явившихся полицаев был один немецкий офицер. Всех жителей двора немедленно загнали в свои квартиры и каждому запретили выходить из квартир. Из окна квартиры я наблюдала за всем, происходящим во дворе. В середине двора и по его углам немцы расставили охрану, кроме того на воротах стояли два русских полицейских и один немецкий солдат. Правая сторона на улице, где находился наш дом, также была оцеплена солдатами. Прямо с утра стали являться целыми семьями. Главным образом приходили старики, но были и совсем молодые. Я видела, как приходили совсем молодые женщины с грудными детьми. К полудню двор наполнился народом, лица у всех были тревожные, взволнованные, но тогда еще люди не подозревали, какая их ждет участь. Всего во дворе собралось человек примерно 300. Согласно приказа все являлись с ценными вещами и ключами от своих квартир. Всё это при входе в сборный пункт сдавалось и складывалось в одно место. После полудня подъехали к воротам крытые диктом машины и началась посадка людей в машины. Возили до самого вечера, пока не осталось во дворе ни одного еврея. После этого подъехала еще одна машина и забрала еврейские вещи. Куда возили машины людей и их имущество этого жители нашего дома не знали. Позже, по слухам, ходившим среди жителей нашего города, нам стало известно, что евреев, явившихся на сборные пункты, немецкие оккупанты расстреляли. Из жителей нашего дома погибли две семьи: Моркович и Галкер.

Протокол допроса свидетеля

24 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Асвацатурова Леона Соломоновича, 1880 года рождения, работает зав. хирургическим отделением ЦГБ, проживает по ул. М. Горького 96, кв.25.

В первых числах августа 1942 года немцами был издан приказ о регистрации всего еврейского населения. Исполнение этого приказа немцы возложили на созданный ими совет старейшин, который состоял из видных представителей еврейского населения г. Ростова. Старшим совета старейшин немцами был назначен бывший директор Дома санитарного просвещения доктор Лурье. Членами совета были заведующий глазным отделением Центральной городской больницы врач Киршман, работник прилавка Позамантир. Возможно, были другие, однако я их не знал. Регистрация еврейского населения проходила в специально организованных пунктах, которые имелись в каждом районе города. Всё еврейское население, проживающее в Андреевском районе г. Ростова, проходило регистрацию в пункте, размещавшемся в средней школе на углу Газетного и Социалистической улицы. Регистрацию проводили специально выделенные для этой цели евреи. Моя жена и мать жены по национальности евреи, но я по национальности армянин. Поэтому для меня было неясным, подлежат ли они регистрации. С этой целью я обращался за разъяснением в совет старейшин. Лурье, Позамантир и Киршман мне заявили, что жена регистрации не подлежит и остается при вас. Такое же заверение сделал член совета Киршман и главврачу ЦГБ Смирнову, жена которого по национальности еврейка. Примерно 8 августа 1942 года, после того, как прошла регистрация всего еврейского населения, немцы издали второй приказ, обязывающий всё еврейское население вместе с ценными вещами и ключами от квартир явиться на сборные пункты. По мере их сбора, их увозили за город, после чего они исчезали. Согласно разъяснения совета старейшин моя жена и теща, а также жена главврача ЦГБ Смирнова являться на сборный пункт не должны, что они и сделали. Таким образом, они увезены в то время не были.

Протокол допроса свидетеля.

23 августа 1943 года

г. Ростов-на-Дону

Я, зам. начальника отделения 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области старший лейтенант госбезопасности Ровинский, допросил в качестве свидетеля Коган Александру Марковну, 1903 года рождения, проживает по ул. Шаумяна 114.

В первые дни своего вступления в Ростов немцы издали приказ о регистрации всего еврейского населения, для чего в каждом районе города были организованы специальные пункты. Всё еврейское население Андреевского района г. Ростова проходило регистрацию в пункте, размещавшемся в средней школе на углу Социалистической улицы и Газетного переулка. Со слов жильца нашего дома по национальности еврейки Позамантировой Берты Александровны, которая лично проходила регистрацию, мне известно, что регистрацию проводили назначенные немцами евреи. При этом интересовались национальностью регистрируемых, их адресами жительства, местами работы.

Примерно 9 августа 1942 года немцами был издан второй приказ, подписанный советом общин Лурье. Согласно этого приказа всё еврейское население должно было явиться 11 августа со своими вещами и ключами от квартир в регистрационные пункты. Я проживаю на втором этаже дома, который расположен против школы, где размещался регистрационный пункт. Поэтому имела возможность наблюдать всё происходившее во дворе школы. Согласно приказа во дворе школы 11 августа стали собираться евреи с вещами. В это время там уже находилось человек 20 вооруженных немцев, которые у собравшихся евреев отбирали вещи и ключи от квартир, а затем евреев грузили на подъезжавшие к школе машины. Многих увозимых евреев провожали родственники, знакомые и соседи, которых близко к школе немецкие солдаты не подпускали. Собравшихся провожающих разгоняли, среди них были слышны истерические крики, было много слез.

Вопрос: Куда увозилось еврейское население?

Ответ: Машины с евреями немцы отправляли по направлению к Рабочему городку, но конечный пункт назначения мне не известен.

Вопрос: Какова судьба отобранных у евреев вещей, а также вещей, оставшихся в их квартирах?

Ответ: Вещи, которые были немцами отобраны у евреев на сборных пунктах, были увезены немцами же на автомашинах, но куда, для меня не известно. После того, как были увезены евреи, в квартиры, где проживали евреи, неоднократно приходили немцы с ключами и отбирали нужные им вещи. А через некоторое время пришли представители из имущественного отдела бургомистрства и описали всю мебель.

Вопрос: Известны ли вам случаи, когда евреи уклонялись от регистрации, проводимой немцами?

Ответ: Мне известно, что всех лиц еврейской национальности, уклонившихся от регистрации, разыскивала полиция. В нашем соседнем доме жили евреи, уклонившиеся от

регистрации, которые затем были арестованы полицией: Баринаева Русанна, Васильева Генриетта, Гучинская (имя, отчества не знаю). Со слов других лиц, кого, я сегодня не помню, мне известно, что после издания приказа о сборе евреев имели место случаи самоубийств со стороны евреев. Как-то доктор Сахарова, работавшая по Казанскому переулку №39, якобы отравила ядом себя и ребенка. Одна из женщин с детьми бросилась в Дон и утопилась.